

ЭНИД БЛАЙТОН

На острове сокровищ

ЗНАМЕНИТАЯ
Enid Blyton®
ПЯТЁРКА

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

На острове сокровищ

«Азбука-Аттикус»

1942

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

На острове сокровищ / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1942 — (Знаменитая пятерка)

ISBN 978-5-389-13069-2

Кораблекрушение близ острова Киррин! На корабле должен быть клад! Но где же он? Знаменитая пятёрка – Джулиан, Дик, Энн и Джордж со своей любимой собакой Тимми – идёт по следу, но, как выясняется, не они одни ищут сокровища. А время неумолимо бежит...Энид Блайтон – одна из самых любимых детских писателей в мире. Её книги переведены на 90 языков и давно стали классикой. В её творческом багаже свыше 800 произведений. Их суммарный тираж превысил 500 миллионов экземпляров, 100 миллионов из них – приключенческие повести. Не пропустите их!

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-13069-2

© Блайтон Э., 1942
© Азбука-Аттикус, 1942

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Энид Блайтон

На острове сокровищ

Enid Blyton

FIVE ON A TREASURE ISLAND

Enid Blyton ® Famous Five ® Text copyright

© Hodder & Stoughton Ltd

Все права защищены

Illustration copyright © Hodder & Stoughton Ltd

Enid Blyton's signature is a Registered Trade Mark of Hodder & Stoughton Ltd

First published in Great Britain in 1942

By Hodder & Stoughton

© Солнцева О.М., перевод на русский язык, 2017

© Оформление, издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2017

Machaon®

* * *

Глава 1

Большой сюрприз

– Мапочка, а куда мы поедem на летние каникулы? – спросил Джулиан за завтраком. – В Полсит, как обычно?

– Боюсь, что нет. В этом году там всё переполнено.

Трое сидящих за столом ребят разочарованно переглянулись. Они просто обожали дом в Полсите. И побережье там изумительное, и купаться замечательно.

– Выше нос! – приободрил детей папа. – Найдём для вас место не хуже. Но мы с мамой на этот раз с вами не поедem. Она уже сказала об этом?

– Нет! – воскликнула Энн. – Ой, мамочка, неужели это правда? Мы же всегда проводим каникулы с тобой.

– Папа хочет, чтобы мы с ним вдвоём поехали в Шотландию, – ответила мама. – А поскольку вы растёте и взрослеете не по дням, а по часам, мы подумали, что и вам будет интересно отдохнуть одним, без нас. Хотя теперь, раз с Полситом ничего не вышло, я не очень представляю, куда же вас отправить.

– А, может, к дяде Квентину? – неожиданно предложил папа. Квентин был его братом. Дети виделись с ним лишь однажды, и он произвёл на них не слишком приятное впечатление. Это был очень высокий и очень хмурый человек, при этом талантливый учёный, который всё своё время отдавал работе. Жил он у моря. Вот и всё, что они о нём знали.

– С какой стати ты о нём вспомнил? – поджала губы мама. – Вряд ли он захочет, чтобы в его тесном домишке у него под ногами путались чьи-то дети.

– Ну, на днях я встречался в городе с его женой по одному делу, и мне показалось, с деньгами у них не слишком благополучно. Фанни сказала, что она с радостью пустила бы на какое-то время в дом одного-двух постояльцев за умеренную плату. Их дом стоит у моря, сами знаете. Детям там должно быть хорошо. Фанни – женщина очень милая, она будет за вами ухаживать и присматривать.

– И ко всему прочему у неё есть собственный ребёнок. Дай бог памяти, как же её зовут? Как-то забавно... Ах да, Джорджина! Насколько я помню, ей лет одиннадцать.

– Моя ровесница, – заметил Дик. – Представьте только, у нас есть двоюродная сестра, а мы её ни разу не видели! Ей там, должно быть, скучно. Мы ведь все вместе – я, Джулиан и Энн, а Джорджина всегда одна. Она наверняка будет нам рада.

– Тётя Фанни и правда говорила, что Джорджине нужны друзья, – согласился папа. – Думаю, наша проблема решена. Сейчас мы позвоним и договоримся о том, что вы поедете к ним. И Фанни поможем, и Джорджине будет с кем играть. А мы с мамой свободно вздохнём – ведь вы будете в надёжных руках.

Ребята были немного возбуждены. Как это здорово – поехать туда, где ещё ни разу не бывал! К тому же им предстояло знакомство с кузиной.

– Там есть камни, скалы и песок? – спросила Энн. – И вообще там хорошо?

– Я смутно помню ту местность, но, уверяю, вам будет интересно и вы полюбите Киррин-Бэй, – ответил папа. – Кажется, так она называется. Тётя Фанни прожила там всю свою жизнь и ни на что его не променяет.

– Ой, папочка, скорее звони тёте Фанни и спроси, можно ли нам к ним приехать! – воскликнул Дик. – Мне кажется, нас там ждут приключения!

– Вы всегда так говорите, куда бы вы ни отправились! – засмеялся папа. – Хорошо, позвоню прямо сейчас и выясню, не против ли они.

Пока ребята доедали свой завтрак, папа вышел в холл, чтобы позвонить в Киррин-Бэй.

– Это то, что нам нужно, – сказал Джулиан. – Интересно, какая она, Джорджина? Имя у неё смешное. Больше подходит мальчику, чем девочке. Значит, ей одиннадцать – она на год младше меня, ровесница Дика и на год старше тебя, Энн. Мы подружмся и сможем весело провести время вчетвером.

Минут через десять вернулся папа, и по его лицу дети сразу поняли, что всё улажено.

– Лучше и не придумаешь! – сообщил он, широко улыбаясь. – Тётя Фанни очень довольна: её Джорджине будет не так одиноко, а то она целыми днями предоставлена сама себе. И ещё она сказала, что с удовольствием присмотрит за всеми вами. Только постарайтесь не обременять дядю Квентина. Он очень много работает, и если вы станете ему допекать, он вас по головке не погладит.

– Будем вести себя в доме тихо как мышки! – пообещал Дик. – Честное-пречестное. Господи, как же всё это здорово! Пап, а когда мы туда поедem?

– Думаю, на следующей неделе, если мама успеет всё организовать, – ответил папа.

Мама согласно кивнула:

– Да собирать-то вас особо нечего – покидаем в чемоданы купальники, футболки, свитера и джинсы и – в дорогу!

– Как приятно будет снова влезть в джинсы! – обрадовалась Энн. – Я так устала от школьной формы! Жду не дожусь, когда смогу надеть шорты или купальник, чтобы отправиться с мальчишками загорать или лазать по камням, холмам.

– Скоро твоё желание сбудется, – засмеялась мама. – Не забудь приготовить игрушки и книги, которые хочешь взять с собой. Только, пожалуйста, не увлекайся – места в багаже не так много.

– Помнишь, Энн, как в прошлом году ты собиралась взять в Полсит все пятнадцать кукол? – хихикнул Дик. – Ты была совсем маленькой и такой смешной.

– Ничего подобного, – покраснела Энн. – Просто я люблю всех своих кукол одинаково и никак не могла решить, какую из них выбрать. Вот и подумала: пусть едут все. И ничего смешного тут нет.

– А помните, ещё годом раньше Энн хотела взять с собой лошадку-качалку? – не унимался Дик.

Но тут вмешалась мама:

– А я помню, как маленький мальчик по имени Дик приготовил для поездки в Полсит плюшевого медвежонка, трёх игрушечных собачек, двух котят и вдобавок – любимую старую обезьяну.

На этот раз покраснел Дик. И он поспешил сменить тему разговора:

– Пап, мы поедem на поезде или на машине?

– На машине, – ответил папа. – Запихнём вещи в багажник. Может, отправимся в путь во вторник?

– А почему бы и нет? – сказала мама. – Отвезём детей, вернёмся, не спеша соберём свои вещи и уже в пятницу – в Шотландию. Да, давайте ориентироваться на вторник.

Во вторник, значит, во вторник. И вот пошёл отсчёт дням. Энн каждый вечер делала отметки в календаре. Неделя тянулась медленно. Но наконец наступил вторник. Дик и Джулиан, которые жили в одной комнате, проснулись почти разом и выглянули в окно.

– Какой хороший день! Ура! – крикнул Джулиан, вылезая из постели. – Не знаю почему, но очень важно, чтобы первый день каникул был солнечным. Пойдём разбудим Энн.

Энн спала в соседней комнате. Джулиан вбежал к ней и потряс сестру за плечо.

– Вставай! Сегодня вторник! Солнце уже всюду светит!

Энн спросонок подпрыгнула в кровати и весело посмотрела на Джулиана.

– Наконец-то! Я уж думала, понедельник будет длиться вечно, – ликовала она. – Сегодня мы уезжаем на каникулы – это просто потрясающе!

Они выехали сразу после завтрака. Машина была большая, и все устроились в ней с комфортом. Мама села на переднее сиденье рядом с папой, а трое ребятишек разместились сзади, взгромоздив ноги на два чемодана. Кроме того, багажник был набит всякой всячиной. Мама очень надеялась, что они ничего не забыли.

Они ехали по запруженным машинами лондонским улицам, поначалу медленно, а затем, когда выбрались из города, папа прибавил скорость. Оказавшись в сельской местности, они помчались ещё быстрее. Дети во весь голос распевали песни – так было всегда, когда они чувствовали себя счастливыми.

– У нас будет пикник? – поинтересовалась внезапно проголодавшаяся Энн.

– Да, но мы сделаем остановку чуть позже, – ответила мама. – Сейчас всего одиннадцать. Давайте перекусим в половине первого.

– Да я до этого времени не доживу! – заскулила Энн.

Так что маме пришлось дать детям шоколаду, и все трое радостно заработали челюстями, обзвывая по ходу дела холмы, леса и поля, мимо которых они проезжали.

Пикник был просто замечательным. Они устроили его на вершине холма, на скошенном лугу, откуда открывался изумительный вид на солнечную долину. К Энн подошла огромная бурая корова и уставилась на неё. Но она почему-то не слишком приглянулась девочке. Тогда папа велел корове уйти, и та послушно пошла прочь. Аппетит у ребят был отменный, и мама предложила вместо очередного пикника в половине пятого выпить чаю в каком-нибудь придорожном кафе, потому что все бутерброды, приготовленные на день, были съедены.

– В каком часу мы доберёмся к тёте Фанни? – спросил Джулиан, приканчивая последний бутерброд и мечтая о том, чтобы откуда-нибудь появился ещё один.

– Если всё пойдёт как по маслу, будем там в шесть, – ответил папа. – Может, кому-то из вас хочется размять ноги? Нам ехать ещё довольно долго.

Машина урчала, поглощая милю за милей. Подошло время чая, и тут дети вдруг разволновались.

– Где-то рядом море! – сказал Дик. – Я чувствую его запах!

И он был прав. Машина перевалила через вершину холма – и мгновение спустя их взору открылось сияющее в свете вечернего солнца синее море – спокойное и гладкое.

Ребята хором воскликнули:

– Вот оно!

– Оно бесподобно!

– Ой, я хочу искупаться прямо сейчас!

– До Киррин-Бэй ещё минут двадцать, – сказал папа. – Быстро мы с вами добрались. Сейчас увидите бухту, она довольно большая, а у входа в неё крохотный островок.

Машина ехала вдоль побережья, и дети высматривали бухту и остров.

– Да вот же она, бухта! – раздался вдруг вопль Джулиана. – Какая синяя и красивая, правда, Дик?

– А вон скалистый островок! – показал Дик. – Мне бы хотелось побывать на нём.

– Не сомневаюсь, что так оно и будет, – улыбнулась мама. – А теперь бы нам не пропустить дом тёти Фанни. Смотрите в оба! Он называется Киррин-Коттидж.

Это оказался старинный дом, который стоял на низком утёсе на берегу бухты. Не просто коттедж, а довольно большой дом из старого белого камня. Переднюю его стену украшали ползучие розы, и вообще в саду было много цветов.

– Вот вам и Киррин-Коттидж. – Папа остановил машину. – Ему лет триста! Ну, и где Квентин? Привет, Фанни!

Глава 2

Странная кухня

Тётя Фанни уже какое-то время высматривала их машину. И стоило ей увидеть, как та подъехала к дому, она моментально выбежала гостям навстречу. Ребятам она сразу же понравилась.

– Добро пожаловать в Киррин! Всем привет! Я так рада вас видеть! Какие большие дети!

Она расцеловала всех детей, и те вошли в дом. В доме было хорошо. Он казался старым и почему-то таинственным, мебель тоже была старая и очень красивая.

– А где Джорджина? – спросила Энн, оглядываясь в поисках кухни.

– Ох уж эта несносная девчонка! Я велела ей ждать вас в саду, – сокрушалась тётя Фанни, – а она куда-то запропастилась. Должна вас предупредить: вам может показаться, будто с ней трудно ладить – она, знаете ли, всё время пребывает в одиночестве и поначалу ваше присутствие может быть ей не по вкусу. Но вы не должны обращать на это никакого внимания – скоро всё образуется. Как хорошо, что вы приехали! Я так рада за Джордж – ей обязательно нужно общаться со сверстниками.

– Вы зовёте её Джордж? – удивилась Энн. – А я думала, она Джорджина.

– Ну да, – кивнула тётя. – Но она не желает быть девочкой, и нам приходится звать её Джордж, словно она мальчишка. Когда мы называем её Джорджиной, она просто не откликается.

Дети были заинтригованы. Им хотелось поскорее посмотреть на эту странную Джорджину. Но она всё не появлялась. Зато пришёл дядя Квентин. Вид у него был довольно необычный: очень высокий рост, тёмные-тёмные волосы, глубокие морщины на широком нахмуренном лбу.

– Привет, Квентин! – обрадовался папа. – Давненько мы с тобой не виделись. Надеюсь, мои сорванцы не слишком тебя обременят.

– Квентин работает сейчас над очень сложной книгой, – сказала тётя Фанни. – Но я предоставила ему уединённую комнату в другой части дома. Дети не будут ему докучать.

Дядя посмотрел на ребят и кивнул им. Его лицо оставалось хмурым, ребята слегка поёжились и обрадовались тому, что встречаться им, по всей видимости, придётся не часто.

– Где Джордж? – глухо спросил Квентин.

– А кто её знает! – пожала плечами тётя Фанни. – Я просила её быть здесь и встретить братьев и сестру.

– С ней нужно серьёзно поговорить. Сделать внушение, – сказал дядя Квентин, и ребята не поняли, шутит он или нет. – Ну, ребяташки, надеюсь, вам здесь понравится и, может даже, вы немного научите Джордж уму-разуму!

В Киррин-Коттидже не нашлось комнаты, где мама и папа могли бы переночевать, и потому после ужина на скорую руку они, попрощавшись со всеми, отправились в ближайшую гостиницу, чтобы после завтрака сразу же уехать в Лондон.

Джорджина так и не объявилась.

– Жаль, что мы с ней не увиделись, – вздохнула мама. – Передайте ей привет и самые добрые пожелания и скажите, мы надеемся, они с Диком, Джулианом и Энн подружатся.

Мама с папой ушли. Когда большая машина исчезла за поворотом, ребята чуть взгрустнули, но тётя Фанни повела их наверх, чтобы они посмотрели свои спальни, и настроение у них опять поднялось.

Мальчикам была отведена на верхнем этаже одна на двоих комната со скошенным потолком. Отсюда из окна открывался чудесный вид на бухту. Они были всем довольны. А Энн с

Джорджиной досталась комната поменьше, окна которой выходили на вересковую пустошь на задворках дома. Но одно боковое окно смотрело на море, и Энн этому очень обрадовалась. И ещё в окна, покачиваясь, заглядывали головки красных роз. В общем, комната была славной.

– Поскорее бы пришла Джорджина, – сказала Энн тётё Фанни. – Мне не терпится увидеть, какая она.

– Ну, она очень забавная маленькая девочка, – ответила тётя. – Хотя вполне может быть грубиянкой и задавакой. Но сердце у неё доброе и преданное. И она очень правдива. Если с кем подружится, то на всю жизнь. Но с людьми сходится тяжело, и это очень жаль.

И тут Энн зевнула. Мальчики хмуро посмотрели на неё, прекрасно зная, что последует дальше. И, разумеется, оказались правы.

– Энн, бедняжка! Как же ты устала! Вам всем нужно немедленно лечь в кровати и как следует выспаться. Завтра проснётесь свеженькими как огурчики, – запричитала тётя Фанни.

– Энн, ты не бедняжка, ты идиотка, – сердито прошипел Дик, когда тётя вышла из комнаты. – Будто не знаешь, что приходит на ум взрослым, стоит нам зевнуть. А мне хочется ненадолго спуститься к берегу.

– Опять я во всём виновата, – прохныкала Энн. – Я просто не смогла удержаться. Дик, а теперь ты сам зеваешь! И ты, Джулиан!

И это была истинная правда. Ещё бы им не хотелось спать после такого долгого пути! Каждому не терпелось свернуться калачиком в постели и закрыть глаза.

– Интересно, где же Джорджина? – пробормотала Энн, простившись перед сном с братьями и войдя в свою комнату. – Встретить нас не встретила. Ужинать не пришла. И до сих пор ходит непонятно где. Странно всё это. В конце-то концов, мы с ней спим в одной комнате, а она возьмёт да и заявится посреди ночи.

Когда Джорджина добралась до своей кровати, все трое ребят уже спали глубоким сном. Никто из них не слышал, как она открыла дверь в спальню. Они не слышали, как она разделась и почистила зубы. Не слышали, как скрипнула её кровать, когда она забралась в неё. Они так умаялись за день, что не слышали абсолютно ничего – до тех самых пор, пока их всех не разбудило утреннее солнце.

Проснувшись, Энн не сразу сообразила, где находится. Она лежала в кровати и смотрела на скошенный потолок и на красные розы в открытом окне, которые приветливо кивали ей. И тут она вспомнила всё.

– Я в Киррин-Бэй и у нас каникулы! – воскликнула Энн и радостно задргала ногами.

Затем она перевела взгляд на соседнюю кровать. На ней лежала девочка, свернувшись калачиком под лёгким одеялом. Энн были видны только завитки её волос на макушке. Она слегка пошевелилась, и Энн радостно воскликнула:

– Эй! Да ты никак Джорджина?!

Девочка тотчас села на кровати и уставилась на Энн. У неё были коротко, почти как у мальчика, стриженные курчавые волосы, сильно загорелое лицо и яркие голубые глаза, напоминавшие незабудки. Но губы надуты и вид хмурый, как у отца.

– Нет, – буркнуло прелестное создание. – Я не Джорджина.

– Ой! – изумилась Энн. – А кто тогда?

– Я Джордж, – возвестила девочка. – И отзываюсь только на это имя. Мне противно, что я девчонка. Не хочу и не буду. Ненавижу все девчачьи занятия. Люблю делать то, что делают мальчишки. Взираю на деревья и лазаю по скалам лучше любого из них. И плаваю быстрее. Могу ходить под парусом наравне с любым мальчишкой-рыбаком с этого побережья. Ты должна звать меня Джордж. А иначе я не буду с тобой разговаривать.

Энн слегка оторопела.

– Ну и дела... – «Та ещё сестричка!» – подумала она. – Ладно, мне без разницы, как тебя называть. Джордж – хорошее имя. А Джорджина – мне и самой не слишком нравится. И вообще ты похожа на мальчишку.

– Правда? – На какое-то мгновение хмурое лицо Джордж разгладилось. – Мама страшно сердится, когда я состригаю волосы. Но меня бесит, если они касаются моей шеи.

Девочки, изучая, смотрели друг на друга.

– А ты не имеешь ничего против того, что ты девочка? – спросила Джордж.

– Конечно же нет. Мне нравятся красивые платья, и кукол своих я люблю, а мальчишкам всё это недоступно.

– Фу! Ну как можно заикливаться на каких-то там платьях? – презрительно фыркнула Джордж. – А куклы! Да ты ещё малышка, вот что я тебе скажу!

Энн обиделась.

– Не слишком-то вежливо с твоей стороны, – поджала она губы. – Вряд ли мои братья станут иметь с тобой дело, если ты будешь вести себя как заправская зазнайка. Они в отличие от тебя *настоящие* мальчишки, а не притворщики.

– Ну, если они будут плохо относиться ко мне, тогда это я не стану иметь с ними никаких дел, – сказала Джордж, выпрыгивая из кровати. – Я вас сюда не приглашала. Так что нечего вмешиваться в мою жизнь! Мне и одной хорошо. Но приходится общаться с глупой девчонкой, обожающей платья и кукол, и двумя придурковатыми кузенами!

Да, их знакомство началось не слишком удачно, решила Энн. Не сказав больше ни слова, она стала одеваться – влезла в серые джинсы и красную майку. Джордж тоже натянула джинсы и майку. И тут в дверь постучали мальчики.

– Ты встала? А Джорджина с тобой? Кузина Джорджина, выходи! Давай знакомиться!

Джордж распахнула дверь и вышла из комнаты с высоко поднятой головой. Совершенно проигнорировав ошарашенных мальчиков, она стала спускаться по лестнице. Джулиан, Дик и Энн переглянулись.

– Она не откликнется, если вы будете называть её Джорджиной, – пояснила Энн. – Она такая чудная. Сказала, что не хотела, чтобы мы приезжали сюда и мешали ей жить. Насмехалась надо мной и наговорила кучу гадостей.

Джулиан обнял слегка понурившуюся Энн.

– Не унывай! За тебя есть кому заступиться. Пошли лучше завтракать.

Голодные ребята с удовольствием вдыхали запах яичницы с беконом. Они сбежали по ступенькам и поздоровались с тётей Фанни. Та как раз накрывала на стол. Дядя восседал уже во главе стола и читал газету. На секунду оторвавшись от неё, он кивком поздоровался с ними. Дети молча сели, гадая, можно ли в этом доме разговаривать за едой. Дома-то они болтали сколько душе угодно, но, похоже, у дяди Квентина не забалуешь.

Джордж, намазывая маслом тост, бросила на них сердитый взгляд.

– Не надо так смотреть, Джордж, – одёрнула её мама. – Надеюсь, вы уже успели познакомиться. И после завтрака сможете вместе поиграть. Ты должна взять братьев и сестру на пляж и показать им, где лучше всего купаться.

– Я поеду на рыбалку, – заявила Джордж.

Дядя Квентин мгновенно поднял на неё взгляд:

– Нет, не поедешь. Лучше вспомни о хороших манерах и отведи ребят на побережье. Ты слышала, что я сказал?

– Слышала. – Голос Джордж прозвучал так же резко, как голос её отца.

– Да ничего страшного, мы сами сходим на пляж, раз Джордж собралась на рыбалку, – быстро проговорила Энн, подумав, что куда лучше пойти купаться без девочки, раз у той паршивое настроение.

– Джордж делает то, что ей велели, – возразил её отец. – А если не сделает, ей же будет хуже.

Итак, после завтрака четверо детей весело побежали по ведущей к бухте хорошо утоптанной тропинке к морю. Даже Джордж утратила свою угрюмость, почувствовав тепло солнца и увидев, как искрится под его лучами вода.

– Ты рыбачь, если хочешь, – сказала Энн, когда все они подошли к воде. – Мы не станем ябедничать. И вообще, мы не хотим тебе мешать. Нам хорошо втроём, и если тебе с нами неинтересно, не обращай на нас никакого внимания.

– Но, если ты всё-таки захочешь присоединиться к нам, мы будем только рады, – великодушно сказал Джулиан. Он считал Джордж плохо воспитанной грубиянкой, но ему всё равно нравилась эта коротко стриженная девчушка с прямой спиной, сияющими голубыми глазами и надутыми губками.

Джордж посмотрела на него:

– Поня-я-тно, – протянула она. – Но вы должны знать: если я с кем дружу, то не потому, что они мои братья-сёстры или по каким-то другим глупым причинам. Я дружу только с теми, кто мне нравится.

– Мы тоже, – кивнул Джулиан. – И мы ещё не поняли, нравишься ты нам или нет.

– Ага! – хлопнула себя по лбу Джордж. – Ну конечно! Я много кому не нравлюсь – до меня только сейчас стало это доходить.

Энн стояла и смотрела на синюю бухту. На подступах к ней располагался странного вида небольшой скалистый остров, на котором имелись, похоже, руины старинного замка.

– Правда, загадочное место? – обратилась она к ребятам. – Интересно, как оно называется?

– Остров Киррин. – Глаза Джордж стали синими, как море. – На нём стоит побывать. Если хотите, я как-нибудь возьму вас туда. Но ничего не обещаю. Добраться до острова можно только на лодке.

– А кому он принадлежит? – поинтересовался Джулиан, и услышал совершенно неожиданный ответ:

– Мне. – А потом Джордж добавила: – По крайней мере, он *станет* моим! Это будет исключительно *мой* остров. И исключительно *мой* замок.

Глава 3

Невероятная история и новый друг

Энн, Джулиан и Дик в величайшем изумлении уставились на Джордж. Та в свою очередь смотрела на них.

– Что ты хочешь этим сказать? – наконец выдал Дик. – Остров Киррин не может быть твоим. Ты просто хвастаешь.

– Ничего подобного, – возразила Джордж. – Спросите у мамы. А если вы мне не верите, я вам ни слова больше не скажу. Но я никогда не вру. Врут только трусы, а я не из их числа.

Джулиан вспомнил, как тётя Фанни говорила, что Джордж очень правдива. Он почесал в затылке и снова посмотрел на неё. Ну разве такое возможно?

– Мы тебе верим, – сказал он. – Но, сама понимаешь, это кажется немного невероятным. Дети обычно не владеют островами, даже такими маленькими и странными.

– Он вовсе не маленький и не странный! – расвирипела Джордж. – Он совершенно чудесный! На нём живут кролики, совсем ручные. А на другой стороне обитают бакланы. И туда прилетают самые разные чайки. Замок тоже прекрасный, хотя от него остались только развалины.

– Звучит просто потрясающе! – признал Дик. – А как получилось, что он стал твоим, а, Джорджина?

Джордж метнула на него острый взгляд и ничего не ответила.

– Прости, – поспешил исправить положение Дик. – Я назвал тебя Джорджиной нечаянно. Я хотел сказать «Джордж».

– Ну же, Джордж, расскажи нам, как ты стала владелицей острова, – попросил Джулиан, беря под руку свою угрюмую кузину.

Она тут же отскочила от него.

– Не надо этого. Я ещё не уверена, что хочу подружиться с вами.

– Хорошо-хорошо, – ответил Джулиан, теряя терпение. – Можешь считать нас врагами или кем тебе угодно. Это без разницы. Но нам очень нравится твоя мама, и нам не хочется огорчать её – она мечтает о том, чтобы мы стали друзьями.

– Вам нравится моя мама? – яркие голубые глаза Джордж немного потеплели. – Да, она замечательная, правда? Ну ладно, я расскажу вам, как я стала хозяйкой замка Киррин. Пойдём и сядем у того камня, там нас никто не услышит.

Они расположились на песке в том месте, где побережье делало небольшой изгиб. Джордж посмотрела на островок в бухте.

– Дело было так, – начала она. – Много лет тому назад семья моей мамы владела почти всей землёй в округе. Потом они разорились, и им пришлось продать большую её часть. Но остров никто покупать не стал, тем более что замок долгие годы лежал в руинах.

– Подумать только, никто не хотел покупать такой очаровательный островок! – удивился Дик. – Да будь у меня деньги, я бы не стал медлить ни секунды.

– Всё, что осталось у нас от имущества маминой родни – это Киррин-Коттидж, ферма неподалёку и остров Киррин, – продолжала Джордж. – Мама говорит, что, когда я вырасту, он станет моим. Но поскольку он ей совершенно не нужен, она уже отдала его мне. Так что он мой. Мой собственный остров, и я никого не пускаю на него без разрешения.

Ребята смотрели на свою кузину во все глаза. Они поверили каждому её слову, потому что было совершенно очевидно – она говорит правду. Каково это – иметь свой остров? Как же ей повезло!

– О Джорджина, то есть Джордж! – воскликнул Дик. – Ты такая счастливая! Твой остров – просто загляденье! Надеюсь, ты с нами подружишься и отвезёшь нас туда в один из ближайших дней. Ты и представить себе не можешь, как мы будем рады этому.

– Ну, может, и отвезу. – Джордж нравился интерес ребят к себе. – Посмотрим. Я ещё никого туда не возила, хотя некоторые соседские мальчики и девочки умоляли меня об этом. Но они мне не нравятся, и я не выполнила их просьбу.

Ребята молча смотрели на бухту и на остров. Начинался отлив. Создавалось впечатление, будто до острова можно добраться вброд. Дик спросил, так ли это.

– Нет, – ответила Джордж. – Я же сказала, попасть туда можно только на лодке. Остров дальше, чем кажется, и море здесь очень глубокое. И ещё здесь много подводных камней – нужно знать, куда грести, а не то налетишь на них. Это довольно опасный участок побережья. Вблизи от острова произошло немало кораблекрушений и под водой оказались несколько затонувших кораблей.

Глаза Джулиана засверкали:

– Надо же! В жизни ничего подобного не слыхал! А на них можно взглянуть?

– Их все подняли наверх. За исключением одного корабля – он лежит с другой стороны острова на большой глубине. Если в тихий день подплыть туда и посмотреть сквозь воду, то можно разглядеть сломанную мачту. Этот корабль теперь тоже принадлежит мне.

На этот раз ребята поверили Джордж с большим трудом. Но она решительно кивнула головой.

– Да, – подтвердила девочка. – Его владельцем был один из моих прапрапрадедушек или ещё какой-то родственник. Он возил золото. Его корабль затонул у острова Киррин.

– О-о-о-о-о! – Глаза Энн, казалось, вот-вот вылезут из орбит. – А что стало с золотом?

– Никто не знает. Думаю, его украли с корабля. Там, конечно, работали водолазы, но они ничего не нашли.

– Чёрт побери! До чего же всё это интересно! – сказал Джулиан. – Мне бы так хотелось посмотреть на этот корабль.

– Ну, наверное, можно поехать туда сегодня днём, когда самый сильный отлив. Вода сейчас очень спокойная и чистая. Что-нибудь да увидим.

– Прекрасно! – обрадовалась Энн. – Умираю от желания посмотреть на живой затонувший корабль!

Все рассмеялись.

– Ну, он не так чтобы очень живой, – улыбнулся Дик. – Джордж, а как насчёт того, чтобы испускаться?

– Сначала я должна сходить за Тимоти, – сказала Джордж и встала.

– А это кто такой? – удивился Дик.

– А вы умеете хранить секреты? – ответила Джордж вопросом на вопрос. – Дома никто не должен о нём знать.

– Ты можешь нам доверить любую тайну, – сказал за всех Джулиан.

– Он мой очень хороший друг, – призналась Джордж. – Я жить без него не могу. Но мама с папой его не любят, и мне приходится его скрывать от них. Пойду и приведу его.

И она побежала вверх по каменистой тропинке. Ребята смотрели ей вслед и думали, что она самая необыкновенная девочка из тех, кого они когда-либо знали.

– Кто же такой Тимоти? – гадал Джулиан. – Наверное, мальчик-рыбак, которого родители Джордж почему-то не одобряют.

Ребята растянулись на тёплом песке и стали ждать. Вскоре послышался звонкий голос Джордж:

– Ну же, Тимоти! Иди сюда!

Они приподнялись, чтобы посмотреть на этого самого Тимоти. Но вместо мальчишки-рыбака перед ними предстала огромная коричневая дворняжка с неправдоподобно

большим хвостом и широкой, словно улыбающейся пастью! Обезумев от радости, она носилась вокруг Джордж.

– Это Тимоти, – представила она своего друга. – Вам не кажется, что он идеальный пёс?

Как пёс Тимоти был далёк от идеала. Экстерьер у него, прямо скажем, подкачал: голова слишком большая, уши слишком острые, хвост слишком длинен и совершенно непонятно, какой породы его родители. Но он был таким живым, дружелюбным, неуклюжим, смешным созданием, что дети сразу же влюбились в него.

– Ах ты, симпатяга! – воскликнула Энн, и пёс тут же лизнул её в нос.

– Ну, разве он не великолепен? – подхватил Дик и от души чмокнул Тимоти, и счастливый пёс волчком завертелся на месте.

– Как бы я хотел иметь такую собаку, – сказал Джулиан, который обожал собак и мечтал о своей собственной. – Ой, Джордж, он прекрасен! Ты гордишься им?

Девочка улыбнулась, и её лицо вмиг изменилось – стало светлым и симпатичным. Она села на песок, а пёс пристроился рядом и старался лизнуть каждый открытый участок её кожи.

– Я его ужасно люблю, – сказала она. – Я нашла Тимоти на пустоши год назад, когда он ещё был щенком, и принесла домой. Поначалу маме он нравился, но потом подрос и стал безобразничать.

– А что он вытворял? – поинтересовалась Энн.

– Ну, он жуёт всё подряд. Сжевал новый коврик, самую красивую мамину шляпу, папины тапочки, какие-то его бумаги, всякое такое. И лает он – будь здоров! Мне нравится, а папе нет. Он говорит, что этот лай сводит его с ума. Папа как-то ударил Тимоти, я рассердилась и ужасно наругала ему.

– Тебя отругали? – посочувствовала Энн. – Не хотела бы я оказаться на твоём месте. Твой отец – человек серьёзный.

Джордж окинула взглядом бухту. Она опять насупилась.

– Не важно, как меня наказали, – буркнула она. – Хуже всего было то, что папа сказал, что Тимоти не место в нашем доме, а мама папу поддержала и велела увести его. Я плакала несколько дней – а я никогда не плачу, ведь мальчики этого не делают, а я хочу быть похожей на мальчика.

– Мальчики тоже иногда плачут, – начала Энн, поглядывая на Дика, который года три-четыре тому назад был изрядным плаксой.

Дик пребольно толкнул сестру локтем в бок, и та примолкла.

Джордж посмотрела на Энн.

– Мальчики не плачут, – твёрдо повторила она. – По крайней мере, я такого не видела и сама стараюсь никогда не плакать. Я же не маленький ребёнок. Но, когда Тимоти прогнали, я не смогла сдержаться. Он тоже плакал.

Дети с величайшим уважением посмотрели на Тимоти. Они понятия не имели, что собаки способны на такое.

– Хочешь сказать, у него текли настоящие слёзы? – недоверчиво спросила Энн.

– Нет, не совсем. Он для этого слишком мужественный. Но он был не переставая и выглядел таким несчастным, что моё сердце чуть не разорвалось. И я поняла, что не смогу расстаться с ним.

– А что было потом? – затаив дыхание, спросил Джулиан.

– Я пошла к Альфу, это мой знакомый мальчик, он ловит рыбу, – продолжала Джордж, – и спросила, сможет ли он держать у себя моего Тимоти, если я стану платить ему из своих карманных денег. Он согласился и выполняет своё обещание. Вот почему я всегда на мели – все деньги уходят на Тима. А он страшный обжора, правда, мой хороший?

«Гав!» – Тим перевернулся на спину, задрал лохматые ноги. Джулиан потискал его.

– А как ты поступаешь, когда тебе хочется сладкого или мороженого? – спросила Энн, тратившая почти все свои деньги на лакомства.

– Никак не поступаю, – пожала плечами Джордж. – Обхожусь без них, вот и всё.

Ребятам, обожавшим мороженое, шоколад и конфеты и имевшим всё это в достатке, такое положение дел показалось просто ужасным. Они с жалостью смотрели на Джордж.

– Ну, наверное, другие дети, играющие на пляже, иногда угощают тебя чем-то вкусным, – предположил Джулиан.

– Я у них ничего не беру. Раз я не могу угостить их в ответ, то это будет несправедливо. И я отказываюсь.

Тут послышалось треньканье колокольчика мороженщика. Джулиан сунул руку в карман, затем быстро вскочил и бросился к нему, позвякивая монетками. Спустя какое-то время он вернулся с тремя большими брикетами шоколадного мороженого. Один он дал Дику, ещё один Энн, а третий протянул Джордж. Она с воодушевлением посмотрела на него, но помотала головой.

– Спасибо, не надо. Вы же слышали, что я сказала: у меня нет денег на мороженое, я не могу поделиться им с вами и потому ничего у вас не возьму. Нечестно брать угощение у людей, если у тебя нет возможности отблагодарить их.

– Но у нас-то ты можешь взять. – Джулиан попытался сунуть мороженое в коричневую от загара руку Джордж. – Мы же родственники.

– Спасибо, нет, – повторила Джордж. – Хотя это очень мило с вашей стороны.

Она сверкнула на Джулиана своими голубыми глазами, и мальчик наморщил лоб, пытаясь найти способ уговорить эту упрямую девчонку взять мороженое. И тут он улыбнулся.

– Послушай, – сказал он, – у тебя есть много очень хороших вещей. Поделись ими с нами, и мы поделимся с тобой чем-то ещё, например мороженым. Согласна?

– О каких вещах ты говоришь? – удивилась Джордж.

– У тебя есть собака. – Джулиан потрепал большую дворнягу за шкуру. – Тим прекрасный пёс, и нам бы хотелось, чтобы ты делилась им с нами. И остров у тебя необыкновенный. Мы будем в восторге, если ты иногда станешь пускать нас туда. Кроме того, ты владеешь затонувшим кораблём, и нам бы ужасно хотелось взглянуть на него. Мороженому и конфетам, конечно, далеко до твоих сокровищ, но мы всё же можем заключить сделку и делиться тем, что имеем.

Джордж пристально посмотрела в карие глаза Джулиана, он ей нравился. Но делиться она не умела. Она была единственным ребёнком в семье, одинокой девочкой, которую никто толком не понимал, агрессивной и вспыльчивой. У неё никогда не было друзей. Тимоти поднял глаза и увидел, что Джулиан предлагает Джордж что-то сладкое, шоколадное. Он подпрыгнул и дружески лизнул мальчика.

– Вот видишь, Тим не против, чтобы его делили, – засмеялся Джулиан. – Он хочет иметь трёх новых друзей.

– Похоже на то, – неожиданно сдалась Джордж и взяла мороженое. – Спасибо, Джулиан. Я буду делиться с вами, но обещайте, что никому не расскажете про Тимоти.

– Обещаем, – кивнул Джулиан. – Хотя я не понимаю, почему мама с папой против вашей дружбы, раз он живёт не в доме. Ну как мороженое? Вкусное?

– О-о-о-о-о! Самое вкусное на свете, – облизнулась Джордж. – Такое холодное! В этом году я его ещё не пробовала. Оно просто восхитительно!

Тимоти тоже попытался откусить кусочек, и Джордж скормила ему остатки своего брикета. А потом улыбнулась братьям и сестре.

– Вы хорошие, – сказала она. – И я рада вашему приезду. Предлагаю днём взять лодку и объехать остров. Посмотрим на затонувший корабль, идёт?

– Ещё бы! – воскликнули все трое, и даже Тимоти энергично завилял хвостом, словно понимал, о чём собственно речь.

Глава 4

Потрясающий день

Этим утром они все искупались в море, и мальчики обнаружили, что Джордж плавает куда лучше их. Она была сильной и быстрой, и умела задерживать дыхание под водой на невероятно долгое время.

– Ну ты даёшь! – с восхищением сказал Джулиан. – Энн до тебя как до звёзд. Энн, учись работать руками, иначе ты никогда не сможешь заплывать так далеко, как мы.

Ко времени ланча дети сильно проголодались. Они вернулись в дом в надежде обнаружить там немало еды – и их надежды оправдались. Холодное мясо и салат, сливовый пирог и заварной крем, и сыр на закуску. С каким же аппетитом они набросились на все эти вкусности!

– Что вы собираетесь делать днём? – спросила тётя Фанни.

– Джордж повезёт нас на лодке к острову, где затонувший корабль, – ответила Энн к большому удивлению тёти.

– Джордж повезёт вас на лодке?! – удивилась она. – Да что такое на тебя нашло, а, Джордж? Ты никогда никого туда не пускала, хотя я десятки раз просила тебя об этом!

Девочка ничего не ответила, продолжая поглощать сливовый пирог. За едой она не проронила ни слова. Её отца, к великой радости ребят, за столом не было.

– Ну что ж, я счастлива, что ты хочешь исполнить желание твоего отца... – начала было мама, но Джордж отрицательно покачала головой.

– Я делаю это не потому, что *должна*, – сказала она. – А потому, что хочу. Я никого не повезу смотреть мой корабль, даже королеву Англии, если эти люди мне не понравятся.

Её мама рассмеялась.

– Выходит, тебе понравились твои братья и сестрёнка – это хорошая новость. Надеюсь, ваша симпатия взаимна!

– О да! – Энн всеми силами хотела поддержать свою непредсказуемую кузину. – Нам очень нравится Джордж и очень нравится Ти...

Она чуть было не проболталась о Тимоти, но тут получила такой сильный пинок в лодыжку, что вскрикнула от боли, и у неё на глаза навернулись слёзы. Джордж буравила её тяжёлым взглядом.

– Джордж! Почему ты пнула Энн, ведь она так хорошо о тебе говорила? – возмутилась мама. – Сейчас же выйди из-за стола. Я не потерплю подобного поведения. – И Джордж молча вылезла из-за стола и направилась в сад.

Прямо перед этим она взяла себе кусок хлеба и отрезала сыру. Теперь эти два куска лежали у неё на тарелке. Ребята в отчаянии смотрели на них. Энн ужасно расстроилась. Какая же она дурища – забыла, что говорить о Тимоти нельзя!

– Пожалуйста, позовите Джордж, верните её! – взмолилась она. – Она не хотела ударить меня. Это получилось случайно.

Но тётя была очень сердита на дочь.

– Заканчивайте ланч, – сказала она. – Теперь Джордж обидится и надуется. Бог ты мой, какой же она трудный ребёнок!

Обидится и надуется! Это ещё полбеды. А вдруг она откажется везти их к острову!

Дети молча доедали ланч. Тётя пошла к дяде Квентину, который ел у себя в кабинете в одиночестве, спросить, не желает ли он ещё кусок пирога. Стоило ей выйти, Энн схватила с тарелки Джордж хлеб и сыр и понесла их в сад.

Мальчики не ругали её. Они знали, что язык часто подводит Энн, но потом она спохватывается и всегда стремится загладить свою оплошность. Они подумали, что довольно смело

с её стороны отправиться на поиски наверняка пребывающей не в лучшем расположении духа Джордж.

Джордж лежала на спине под большим деревом в саду.

– Мне так жаль, что я чуть не проговорила, – сказала Энн, подходя к ней. – Вот тебе твой хлеб и сыр. Обещаю, что никогда больше не сболтну лишнего.

Джордж села.

– Мне ужасно не хочется брать тебя с нами, глупый ребёнок!

У Энн упало сердце. Этого-то она и боялась.

- Твоё право, не хочешь – не бери. Но мальчики должны поехать, Джордж, – сказала Энн. – Они-то ни в чём не виноваты. А ты здорово меня лягнула. Посмотри, какой синяк! Джордж посмотрела на синяк, а потом перевела взгляд на лицо Энн.
- Но ты же расстроишься, если Джулиан и Дик поедут, а ты нет?

– Ещё бы! – кивнула Энн. – Но, даже если это так, я не хочу, чтобы они из-за меня пропустили такое событие.

И тут Джордж удивила и Энн, и саму себя. Она обняла девочку. И сразу же застеснялась своего поступка, поскольку была уверена, что ни один мальчик так бы не поступил. А она всегда старалась вести себя как подобает мальчишке.

– Всё нормально! – небрежно сказала она и взяла хлеб с сыром. – Ты чуть было не сделала большую глупость – вот и пришлось тебе как следует вдарить. Конечно, ты можешь ехать с нами.

Энн побежала к мальчикам сообщить, что всё утряслось. И спустя четверть часа все четверо мчались к берегу моря, где около лодки слонялся загорелый мальчишка лет четырнадцати. С ним был Тимоти.

– Лодка готова, Джордж, – отрапортовал мальчишка с улыбкой. – И Тим тоже.

– Спасибо! – Джордж велела всем, в том числе без устали виляющему хвостом Тимоти, залезать в лодку. Потом столкнула лодку на воду и сама запрыгнула в неё. И взяла вёсла.

Гребла она великолепно, и лодка стрелой летела по синей бухте. День был прекрасный, ребята наслаждались лёгким покачиванием лодки на воде. Тимоти стоял на носу и весело лаял.

– В ненастную погоду он становится таким забавным, – рассказывала Джордж, налегая на вёсла. – Лает как сумасшедший на большие волны и ужасно сердится, если они окатывают его. Он совершенно замечательный пловец.

– Как хорошо, что с нами собака. – Энн продолжала старательно исправлять свою ошибку. – Мне очень нравится твой пёс!

«Гав!» – твякнул Тимоти и, обернувшись, лизнул Энн ухо.

– Я уверена, он понял, что я сказала, – улыбнулась довольная Энн.

– Разумеется, – ответила Джордж. – Он понимает абсолютно всё.

– Мы приближаемся к твоему острову, – разволновался Джулиан. – Он больше, чем я думал. А замок какой впечатляющий!

Они подплыли ещё ближе, и дети увидели, что остров окружён торчащими из воды острыми скалами. Не зная точно пути, ни одна лодка, ни один корабль не могли причалить к нему. В самом его центре, на низком холме возвышались развалины – всё, что осталось от старого замка, некогда прекрасного, гордого и неприступного. Теперь в нём гнездились галки, а на высоких камнях восседали чайки.

– Он выглядит таким таинственным, – сказал Джулиан. – Как бы мне хотелось высадиться на него и осмотреть. Было бы круто переночевать здесь хоть разок!

Джордж перестала грести. Её лицо словно озарилось изнутри.

– Ага! – ликующе сказала она. – А я ведь никогда о таком не думала! Провести ночь на острове! Мы четверо и никого больше! Сами будем готовить еду и представлять, что живём здесь постоянно. Гениальная идея!

– Согласен. – Дик с большим интересом смотрел на остров. – А твоя мама отпустит нас?

– Не знаю, – засомневалась Джордж. – Может, и отпустит. Спроси у неё.

– А сегодня мы причалим к острову? – поинтересовался Джулиан.

– Нет, если вы хотите посмотреть на корабль. К чаю нужно быть дома, и у нас едва хватит времени на то, чтобы оказаться по другую сторону острова Киррин и вернуться.

– Что касается меня, то я предпочёл бы увидеть корабль, – сказал Джулиан, разрываясь между двумя возможностями. – Эй, Джордж, дай мне на время вёсла! Не можешь же ты грести всю дорогу.

– Могу, – мотнула головой Джордж. – Но для разнообразия с удовольствием повалюсь в лодке! Сейчас пройду мимо той скалы и отдам тебе вёсла – до следующего опасного места. Честно говоря, плыть среди скал в этой бухте – занятие не для слабаков!

Джордж и Джулиан поменялись местами. Джулиан грёб хорошо, но не так мощно, как Джордж. Лодка благополучно продвигалась вперёд. Они обогнули остров справа и увидели замок с другой стороны. Отсюда он казался ещё более разрушенным.

– С моря дуют очень сильные ветры, – объяснила Джордж. – И потому здесь остались только груды камней. На наше счастье на острове среди скал есть небольшой заливчик. О нём мало кто знает. Попасть на остров можно только через него.

Джордж снова взялась за вёсла и уверенно направила лодку в безопасное место. Затем перестала грести и посмотрела на берег.

– А как ты узнаёшь, что находишься прямо над кораблём? – спросил Джулиан. – Я на такое совершенно не способен.

– Видишь шпиль церкви на материке? – показала Джордж. – А вершину вон того холма? Когда они оказываются на одной линии между двумя башнями замка, значит, корабль под тобой. Я обнаружила это сто лет тому назад.

Ребята посмотрели на вершину дальнего холма и церковь, видневшиеся между башнями, и, обнаружив, что они практически на одной линии, стали пристально вглядываться в воду в надежде увидеть корабль.

Вода была идеально чистой и спокойной. На ней не имелось даже небольшой ряби. Тимоти, склонив голову набок, тоже смотрел вниз. Уши у него стояли торчком, словно он знал, что именно высматривает. Ребята смеялись, глядя на него.

– Сейчас мы немного в стороне от корабля, – сказала Джордж. – Вода такая чистая, что видно на большую глубину. Подождите, я подгребу чуть влево.

«Гав!» – неожиданно высказался Тимоти и завилял хвостом. И в этот самый момент ребята разглядели на дне нечто огромное.

– Это затонувший корабль! – Джулиан в волнении чуть не перевалился за борт. – Я вижу часть сломанной мачты. Смотри, Дик, смотри!

Четверо детей и собака сосредоточенно вглядывались вглубь. И спустя некоторое время смогли различить очертания тёмного корабельного корпуса и торчащую из него мачту.

– Он слегка завалился набок, – сказал Джулиан. – Бедное старое судно. Должно быть, ему невыносимо лежать здесь и медленно распадаться на части. Джордж, давай я нырну и посмотрю на него поближе.

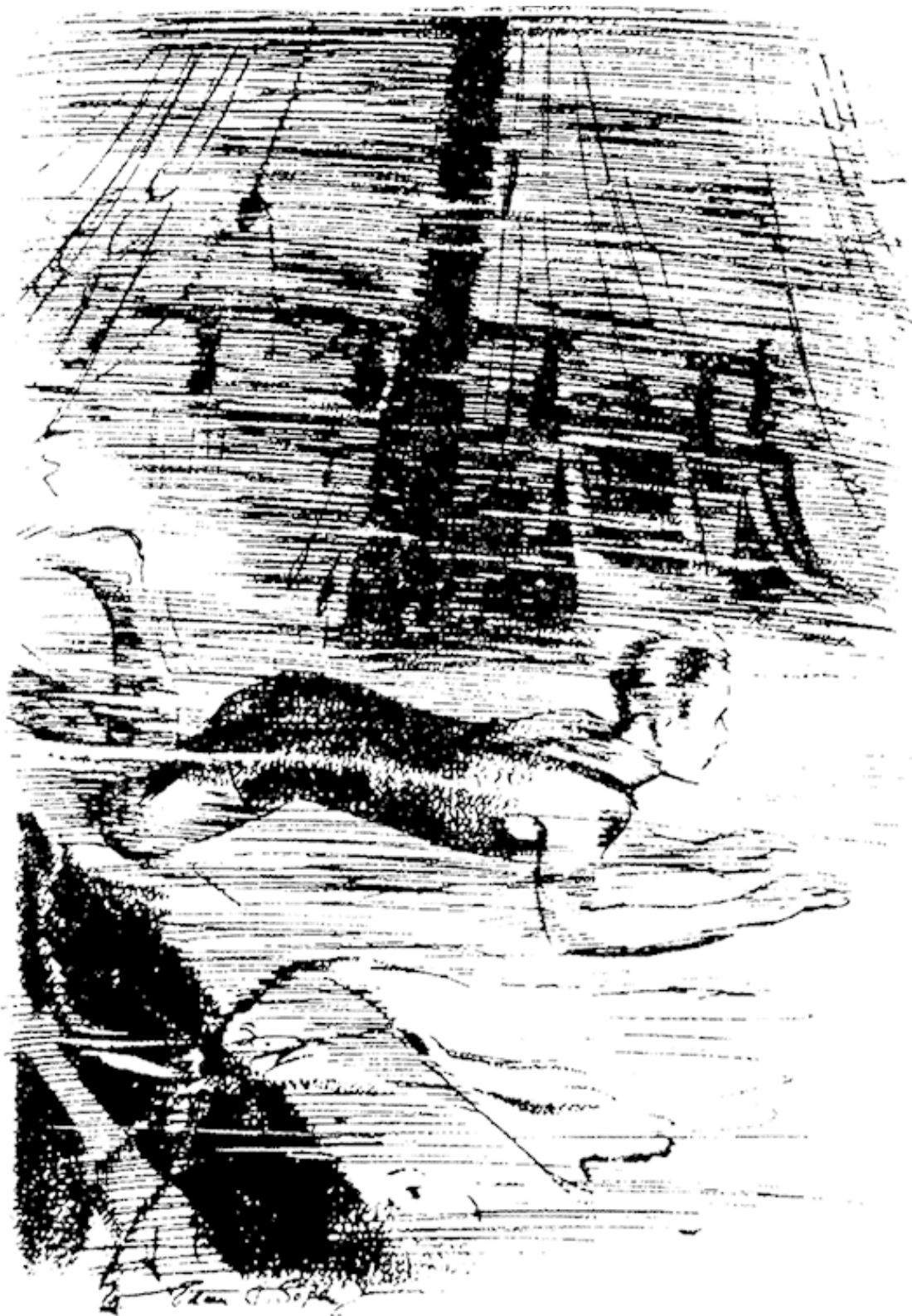
– Почему бы и нет, – согласилась Джордж. – Я часто здесь ныряю. Если хочешь, нырну с тобой, вот только сможет ли Дик удержать лодку на месте? Иначе её снесёт течением в открытое море. Дик, тебе придётся немного поработать вёслами!

Девочка стянула джинсы и майку, то же сделал и Джулиан.

Джордж спрыгнула с кормы в воду, и остальные смотрели, как она, задержав дыхание, красиво и быстро уходит на глубину.

Спустя некоторое время Джордж вынырнула и сделала глубокий вдох.

– Я почти доплыла до корабля. Он такой, как всегда: опутанный водорослями, облепленный моллюсками... Мне бы хотелось попасть на него, но не хватает дыхания. Теперь твоя очередь, Джулиан.

И Джулиан нырнул, но он не умел плавать под водой так хорошо, как Джордж, и не смог достичь той глубины, что она. Он плыл с открытыми глазами и хорошо разглядел палубу.

Она показалась ему какой-то жалкой и странной. На душе у него стало беспокойно. Он был рад снова очутиться на поверхности воды, вдохнуть воздуха и почувствовать на плечах тепло солнечных лучей.

Мальчик забрался в лодку.

– Класс! – сказал он. – Как бы мне хотелось изучить корабль как следует – проникнуть в каюты под палубой и хорошенько там оглядеться. А, может случиться, мы действительно найдём ящики с золотом!

– Держи карман шире! – рассмеялась Джордж. – Я же говорила, что здесь работали профессионалы, и они ничего не обнаружили. Который час? Надо торопиться.

Ребята поспешили к берегу и умудрились опоздать к чаю всего на пять минут. Потом с путавшимся у них под ногами Тимоти они пошли гулять на пустошь, и, когда наступило время ложиться спать, глаза у них неумолимо слипались.

– Спокойной ночи, Джордж! – сказала Энн, забираясь в свою кровать. – У нас был такой чудесный день – спасибо тебе!

– У меня тоже, – буркнула Джордж. – *Вам* спасибо. Я рада, что вы здесь. Мы вместе весело проведём каникулы. И вы полюбите мой замок и мой маленький остров!

– О-о-о-о да! – успела произнести Энн, прежде чем заснуть. И во сне она видела великое множество затонувших кораблей, замков и островов. Когда же Джордж отвезёт их на свой остров?

Глава 5

Поездка на остров

На следующий день тётя Фанни устроила для ребят пикник, и они все отправились к небольшому заливу неподалёку от дома, где искупались и где вдоволь накатались на лодке. День получился прекрасный, но втайне Джулиан, Дик и Энн мечтали о том, чтобы поскорее попасть на остров Джордж. Они предпочли бы поездку туда чему угодно.

Джордж пошла на пикник с некоторой неохотой – не потому, что не любила пикников, просто она не могла взять с собой собаку. Ребят сопровождала её мама, и Джордж пришлось целый день провести в разлуке с обожаемым Тимоти.

– Не повезло! – шепнул ей Джулиан, догадавшийся, почему она грустит. – Не понимаю только, почему ты ничего не можешь сказать маме о старине Тиме. С какой стати ей возражать против него, раз он живёт не у вас. Моя мама точно бы не возражала.

– Я не скажу о нём никому, кроме вас, – ответила Джордж. – Со мной вечно что-то случается. По моей вине, конечно, но меня это всё равно порядком достаёт. И папа очень хочет отправить меня в какую-нибудь приличную школу, но у него на это нет денег. Ему ведь не слишком много платят за его научные труды, а ему хочется дать нам с мамой много чего, но он не в состоянии этого сделать. И потому у него очень испортился характер, и он всегда так нервно реагирует на Тима. А я не хочу ни в какую школу. Мне нравится здесь. И я не вынесу разлуки с Тимоти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.